Рос. вести. - 1995. - 25 июля.

Трудное счастье «авиньонской девы»

Она маленькая и сильная. И очень ранимая. Ее - не без участия журналистов - иногда представляют эдакой марионеткой, куклой в вечном амплуа инженю с поставленной, неживой улыбкой. На самом же деле Мирей Матье - совсем другая... Какая?

- Мне страшно повезло - я родилась настолько пронзительно бедной, что мне не оставалось в жизни ничего иного, как научиться много и хорошо работать. «Звездная» болезнь? Чушь, придуманная прессой! Моя жизнь - это работа, работа и работа. Впрочем, это - моя и только моя «сладкая каторга». - Мирей Матье говорит, встряхивая «короной» великолепных волос. Она совсем не изменилась со дня нашей первой встречи. Когда это было? Всего десять лет назад, а кажется, будто в другой эпохе, в иной эре...

- В самом деле, раньше все было иначе для меня. - Солнечные глаза Мирей становятся грустными. - Ведь нас познакомил, кажется, месье Старк?

О, Джонни Старк! Воплощение доброты и такта, человек-легенда! Американец по происхождению, он чувствовал себя стопроцентным французом-южанином, а был на самом деле гражданином Вселенной. «Обожаю Россию, вашу музыку, вашу водку! Нигде Мирей не принимали так тепло, как в Советском Союзе», - признавался в любви Джонни Старк. Сильный, широкоплечий, с длинными прядями седых волос, он казался еще массивнее рядом с Мирей, его «авиньонским воробушком». «Папа Джо» - так звала его Мирей Матье, которой он заменил отца. Это Джонни Старк - знаменитый антрепренер, работавший раньше с Тино Росси и Луисом Мариано, Джонни Халидеем и Франсуазой Арди, - отыскал шестнадцатилетнюю Мирей, девчонку с картонажной фабрики в Авиньоне, и сделал из нее мировую «звезду». Он был и менеджером, и учителем, и самым близким для нее человеком после отца и матери.

- «Папа Джо» был моим добрым ангелом, - вспоминает Мирей. - Он сделал меня певицей. Он жил ради меня, я же только пела. Срывал шипы с роз, которые потом доставались мне как знак любви и признания. Месье Старк умер от инфаркта весной 1989 года. И какие только слухи не распускали злые языки после его смерти! Дескать, мы были с ним любовниками... Якобы у меня есть от Джонни Старка ребенок, которого я ото всех и вся тщательно скрываю... Какая гадость эти сплетни!

Слушаю Мирей, и вспоминаются слова Мориса Шевалье, мэтра французской эстрады. Он как-то сказал о Мирей Матье, что она «всегда ходит по солнечной стороне улицы». Человек глубоко и искренне верующий, совершенно чуждый зависти, Мирей и сейчас, в свои сорок восемь, остается прежней девчонкой из неторопливого, доброго Авиньона. Все вокруг меняются и изменяются, а она - нет! В этом ее сила и ее слабость. В этом - ее секрет.

- Что и говорить, я переживаю не самые легкие времена! После смерти месье Старка не могу работать ни с одним из антрепренеров - кто только не предлагал мне услуги! Представляю свои интересы сама с помощью адвоката и сотрудников, оставшихся от агентства «папы Джо». А вдохновения и защиты ищу дома, в моей семье.

Она неисправимая домоседка, Мирей Матье («Ненавижу магазины, задыхаюсь в толпе!») Редко выходит из своего дома-«крепости» в фешенебельном парижском пригороде Нейи, где живет вместе с Моник, младшей сестрой. Моник (Мирей с детства зовет ее «Матит») тоже не замужем. Чем не женское царство!

Жизнь без мужчины. Почему? Хочется задать Мирей этот вопрос, но я не решаюсь. Может быть, потому, что сам люблю по-своему эту красивую женщину и не хочу сделать ей больно лишний раз? Тем паче, что об интимной жизни Мирей Матье исписан в Париже и вне его целый Монблан бумаги. Так, в 1983 году певица получила официальное предложение от одного известного французского промышленника. За месяц до свадьбы энергичный бизнесмен выдвинул свой ультиматум: «Мирей, я хочу, чтобы у нас была дружная семья. Обещай мне, что как только у нас появится ребенок, ты перестанешь петь!» Он был сумасшедшим, этот слишком деловой человек! Мирей ушла чуть ли не из-под венца, ибо не могла не петь. Обманывать же она как не умела, так и до сих пор не научилась.

Скажете: дела давно минувших дней? Не совсем. Не далее как в марте этого года во французских изданиях появились сообщения о том, что (наконец-то!) «авиньонская дева» нашла себе достойную пару. И впрямь: мадемуазель Матье стала появляться на многочисленных парижских светских раутах в сопровождении Оливье Эшодмезона, знаменитого специалиста по макияж. Месье Эшодмезон не скрывал своей влюбленности. «Голубки» нежно позировали рука в руке перед фотографами, трогательно дефилировали среди почетных гостей на показе очередной коллекции известного кутюрье Кристиана Лакруа (говорят, что Мирей уже заказала ему свой свадебный наряд). Казалось бы, на этот раз обручального кольца ей было не избежать... И опять осечка!

В самом начале моей карьеры «папа Джо» однажды сказал мне: «Когда человек влюблен, он не спит, не ест и не работает. Если ты желаешь стать победительницей, надо спать, есть и работать. Вот три гарантии твоего прекрасного голоса. Чудес на свете не бывает». Этим советам я строго-настрого следую и сейчас... Моя профессия диктует такой жесткий и напряженный ритм жизни, что я не могу и не смогу уделять необходимого внимания мужу и детям. Это правда, и от нее никуда не уйти. - Мирей вздыхает и разводит руками, словно извиняясь. - Я люблю детей, люблю нянчиться, играть с ними. Не забывайте, что в нашей семье я была старшей из четырнадцати детей, у меня, образно говоря, большой педагогический опыт... Работа, однако, прежде всего! Пение - это постоянный, каждодневный тренинг: вокализы, репетиции, выступления. Кроме того, я должна спать минимум десять часов в сутки, так уж устроен мой организм.

И впрямь, тут не до семейной жизни! Но не кажется ли Мирей, что в последние годы ее лавры как «первой дамы» современной французской песни не так неоспоримы, как вчера? Скажем, если раньше она была очень популярна в Москве, то теперь у нас больше говорят, к примеру, о Патрисии Каас.

- Зависть - тяжкий грех, я всегда радовалась успеху коллег. А талант дается Богом. Так же рассуждала и Эдит Пиаф... Про мертвых, как известно, плохо не говорят, но Мишель Берже, одаренный и безвременно ушедший из жизни певец и композитор, муж певицы Франс Галль, как-то сказал обо мне: «Между мной и Мирей Матье пролегает бульвар». Когда мне рассказали об этом громком заявлении, я долго смеялась: не бульвар нас разделял, а целое море, настоящий океан! Ведь из ныне выступающих французских артистов я - единственная певица, известная - без преувеличения! - в любом конце Земли.

Подготовил Кирилл ПРИВАЛОВ, соб.корр.«РВ».

Париж.

Матье Мирей

25.07.95.